

шестнадцать месяцев в подворье лавры св. Саввы и должен был усовершенствоваться в разговорном греческом языке.

Описывая трудности путешествия, Даниил говорит: „Невозможно бо без вожа ходити и без языка добре испытати и видети тех святых мест“.¹ Следовательно, по мнению Даниила, путешественнику недостаточно иметь провожатого, гида, но необходим и переводчик, толмач. Именно этим словом „толмач“ заменено во втором Толстовском списке „Хождения“ слово „язык“.² Следует принять во внимание разнообразность палестинского населения, где, кроме греков, жили евреи, арабы, армяне, ассирийцы, турки, и в том или ином месте оказывалась нужда в переводчике не между Даниилом и греками, а между ним и представителями других народностей. Таким переводчиком предположительно был тот сопровождавший Даниила „муж свят и стар деньми и книжен вельми“, который прожил в Галилее 30, а в лавре св. Саввы 20 лет и мог в некоторой мере ознакомиться с местными языками.

Знакомство Даниила с греческим языком оставило след в его сочинении, причем некоторые греческие слова встречаются на страницах древнерусской письменности только у него одного.

Наличие греческих слов в тексте „Хождения“ при сравнении различных его списков должно быть показателем первоначальности данной редакции текста, потому что только сам Даниил, привыкший к греческому языку, мог воспользоваться тем или другим греческим словом, но никак не его поздний переписчик. О том же свидетельствует близость греческого слова в тексте „Хождения“ к его звучанию в греческом языке, тогда как искажение слов должно говорить о непервоначальности текста.

Так, в списке Норова говорится: „Аз бо, недостойный игумен Даниил, пришед в Иерусалим, пребых 16 месяць в метухии святаго Савы“.³ В тексте, изданном Веневитиновым, сказано: „Пребых месяць 16, в месте, в лавре святаго Савы“.⁴ Без сомнения, слово „метухия“ было свойственно языку Даниила, но списывателю оно было чуждо и непонятно, и он неудачно заменил его русским словом „место“.

Средневековое греческое το μετόχιον — „подворье“, восходящее к классическому ἡ μετοχή — „соучастие“, встречается в издании Веневитинова в более правильной форме, чем у Норова: „И ту есть нове метохия святого Савы“,⁵ тогда как в Норовском списке опять стоит „метухия“. Поэтому в данном случае текст Веневитинова надо признать более близким к авторскому.

По этой же причине текст Веневитинова: „На том же месте сошествие святого духа бысть на апостолы в Пентикостию“⁶ должен быть признан первоначальным, а замена греческого термина русским словом в Норовском списке: „в день пятидесятый“ — последующим исправлением. Конечно, для Даниила было нормально назвать день Пятидесятницы по-гречески Пентикостией — πεντηκοστή ἡμέρα, пятидесятый день, и потому текст с этим словом старше текстов, заменяющих его русским словом.

¹ Норов, стр. 3.

² И. Сахаров. Сказания русского народа, т. II, кн. 8. СПб., 1849, стр. 36, варианты к „Хождению“, № 25.

³ Норов, стр. 3.

⁴ Житие и хоженье Даниила Русския земли игумена, 1106—1108 гг. Под ред. М. В. Веневитинова. Православный палестинский сборник, тт. I и III (оба тома с общей пагинацией), СПб., 1883, стр. 4 (в дальнейшем: Веневитинов).

⁵ Там же, стр. 26, 132.

⁶ Там же, стр. 59.